

Альбус поморщился. — Это было очень близко, но мы решили сохранить её целой, исходя из того, что она обладает преимуществом над своим "братом-близнецом". — Он хотел бы сказать, что берег её для того дня, когда сможет вернуть, но это было бы неправдой, а честность в данной ситуации была самым разумным решением. Тем более, что одна из проблем, которая, вероятно, волновала Гарри, заключалась в отсутствии связи с Дамблдором о его осведомлённости о судьбе мальчика. — Я не знаю, нужно ли тебе это ещё, учитывая, что прошлой ночью в этом не было никакой необходимости.— Хм... — Гарри проигнорировал довольно явный намёк на объяснение. — На самом деле мне это не нужно, но это уменьшает выход энергии. Я уже устал спать... — Он пробормотал это себе под нос, но директор всё равно услышал. Не имея возможности что-либо сделать с этой информацией, он отложил её в сторону, вместе с другими вопросами, оставшимися без ответа, касающимися этого необычного молодого человека. — Гарри, я хотел бы извиниться...Гарри махнул рукой. — Не надо. Просто не надо. Я действительно не хочу этого слышать. — Он вздохнул и вдруг стал выглядеть намного старше, чем должен был. Затем, едва заметно пожав плечами, чтобы отогнать назойливые мысли, потянулся к своей палочке. Альбус попытался его предупредить. — Гарри, подожди...Но было уже поздно. Мощная палочка, к которой столько лет не прикасался её настоящий хозяин, взорвалась с силой, посылая искры, дым и свет во все стороны. С быстротой, которой Альбус и не подозревал, что ещё обладает, директор вскочил с кресла и бросился за парту. Как только стало хоть немного безопасно, он встал, лихорадочно осматривая задымлённое пространство перед столом. — Гарри!Из дыма послышался кашель, и судорожно машущая рука направила в сторону Гарри свежий воздух. Альбус вздохнул с облегчением и взмахнул палочкой, тщательно удаляя дым из кабинета. Гарри стоял посреди комнаты и тряс головой. Чёрные полосы покрывали его лицо и очки, а волосы буквально стояли дыбом. Гарри моргнул, и на долю секунды в его глазах блеснул огонёк юмора. Он пробормотал: — Что ж, это было интересно.Потом он исчез, и его глаза вернулись к ставшей уже привычной отстранённости, но даже этот маленький блеск и саркастическое замечание дали Альбусу прилив надежды. Теперь он считал, что Гарри выздоровеет. Возможно, это займёт какое-то время, но юмор отца и упорство матери проявятся в их ребёнке и дадут ему возможность жить дальше. Альбус сдержал улыбку. Гарри действительно выглядел довольно забавно, но сейчас, наверное, было не самое подходящее время комментировать это. — Прошу прощения, Гарри, я должен был предупредить тебя о возможности обратной реакции палочки.Гарри пожал плечами. — Я должен был знать. — Поморщившись, он осторожно высвободил покрасневшие пальцы из палочки и переложил её в другую руку, тщательно разминая пострадавшие члены. — Ты не мог знать, чего ожидать.В ответ на это Гарри приподнял бровь, фактически давая понять, что Альбус не имеет ни малейшего представления о том, что знает и чего не знает Гарри. Последовавшее за этим молчание затянулось до неловкости, так как Альбус, несколько взволнованный, пытался придумать, как остановить Гарри от повторного исчезновения. Гарри, в свою очередь, был удивительно спокоен и стоял перед столом так, словно у него было столько времени, сколько нужно. Решив пока не использовать палочку, он бездумно поправил волосы и немного привёл себя в порядок. Психологические пытки, похоже, действовали не только на Дурслей. По мнению Гарри, Дамблдору не мешало бы немного побеспокоиться о нём, раз уж шесть лет назад директор не сделал этого в достаточной мере. От дальнейшей беседы Альбуса спас звук шагов на лестничной площадке. Реакция Гарри тоже была интересной. Он сделал один длинный шаг в сторону комнаты и расположился так, чтобы наблюдать и за дверью, и за столом, при этом оставаясь практически скрытым от глаз со стороны двери. Альбус вздохнул, чувствуя себя весьма уязвлённым тем, что Гарри ощущает угрозу в Хогвартсе и предпринимает шаги для самозащиты в случае необходимости. Директор хотел бы сказать Гарри, что люди в этом замке скорее отрубят себе руки, чем причинят ему ещё какую-либо боль, физическую или эмоциональную. Однако Альбус знал, что Гарри ему не поверит. Доверие не было для молодого Поттера чем-то естественным, а испытания, выпавшие на его долю, только усугубили эту черту

характера. Дверь распахнулась, и в комнату вошли те двое, которых Альбус очень хотел видеть в лице Гарри. Если бы он был один, директор бы просто захихикал от счастья. Всё складывалось даже лучше, чем он мог надеяться. Сначала проблеск юмора в глазах Гарри, а теперь неизбежная встреча людей, которых Гарри почти наверняка предпочёл бы избежать. Сириус вошёл первым, Ремус степенно следовал позади. Ни тот, ни другой не обратили внимания на Гарри. Сириус заговорил: — Альбус, ты в порядке? Ты выбежал из Большого зала, а потом произошел взрыв. — Он принюхался и сморщил нос. — Здесь пахнет дымом. Что случилось? Пока Сириус говорил, Ремус осматривал комнату, явно ища источник взрыва, и его глаза увеличились почти вдвое, когда они встретились с глазами Гарри. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но ничего не вышло. Тем временем Дамблдор тихо ответил: — У нас был небольшой случай обратного удара палочкой, но никто не пострадал. Сириус выглядел озадаченным. — Мы? Дамблдор открыл рот, чтобы ответить, но Ремус опередил его, наконец-то сумев заставить свои голосовые связки работать. — Гарри? Гарри непонимающе смотрел на это признание, но внутренне он боролся с желанием удариться головой обо что-нибудь твердое. Он ещё не был готов к этому! Логическая часть его сознания понимала, что если бы всё зависело только от него, то этого никогда бы не случилось, но эмоциональная часть мозга не обращала на это никакого внимания и просто хотела выбраться из этого трижды проклятого замка. Гарри ненадолго задумался о том, чтобы просто выйти через всё ещё открытую дверь, но его гордость слегка дрогнула при этой мысли. Это было слишком похоже на бегство. Ему не нужны были эти люди, а значит, не нужно было и убегать от них. Единственное, в чем он был уверен, так это в том, что никогда в жизни не был так растерян. Ему это не нравилось, но он не имел ни малейшего представления о том, как это исправить. Реакция Сириуса на ситуацию в любой другой обстановке была бы весьма забавной. При тихом слове Ремуса мужчина застыл на месте, вся кровь отхлынула от его лица. Он повернулся с мучительной медлительностью, встречаясь взглядом с ледяными, зелеными глазами Гарри. — Гарри? — имя вырвалось из него сдавленным писком. Гарри растерялся. Единственное, что пришло ему в голову, — проклясть Сириуса, но это казалось неуместным. Выдержав минуту шокированных взглядов лучших друзей своего отца, он потерял терпение. Обернувшись к Дамблдору, он был уверен, что увидел в его старческих голубых глазах отблеск веселья, вызванного сложившейся ситуацией. Гарри это не понравилось, но жаловаться он не мог. Сунув палочку в рукав, он глубоко вздохнул. — Тогда я, пожалуй, пойду, — произнес он, направляясь к двери. Приказанное отступление не всегда можно считать бегством, в конце концов. Но далеко уйти ему не удалось. Сириус и Ремус в один голос закричали: — СТОЙТЕ! Гарри замер от неожиданности, а затем потрясенно наблюдал, как двое старших мужчин обменялись многозначительным взглядом и рухнули на пол, скандируя на иностранном языке длинные слоги, которые Гарри не мог расшифровать. Гарри чувствовал бы себя гораздо лучше, если бы Дамблдор не выглядел на мгновение озадаченным, а затем — ликующим.